

Они съели каждую рыбу, которую поймал Саввиарм, с примесью пойманного в ловушку кролика. Пятым дворфом был Вармкоут, чье обучение шахтерам совпадало с Хобблфутом и Слэджфистом. Все дворфы на участке, включая Йорвига, прошли обучение на шахтеров. Йорвиг был самым младшим, и он закончил свое обучение только весной, через год после того, как остальные решили уйти, чтобы заявить о своём участке. Слэджфист и остальные закончили свое обучение шестнадцать лет назад. Идея отправиться в путь и начать свой собственный участок возникла у Хобблфута и Слэджфиста, их кузенов и друзей.

Вармкоут был самым тихим из всей группы, и, хотя он искренне приветствовал Йорвига, он ел молча, пока остальные рассказывали истории своего года на новом участке. Было относительно немного информации, о которой Йорвиг не мог догадаться, но они сделали все, что могли. Хобблфут вдавался в мельчайшие детали — достаточно интересные для шахтеров-дворфов — при принятии решения о том, как расположить вход в штольню в соответствии с планами шлюзов. Брат Йорвига Слэджфист большую часть своих слов посвятил рассказу о выборе самого участка.

«И что если это не окупится?» – спросил Йорвиг.

«Это окупится».

«Но как долго, чтобы это произошло?»

«Мы должны дать ему как минимум три или пять лет», — сказал Слэджфист. «Там есть пересекающиеся пласты кварца, и мы уже получили пол-унции золота путем дробления и промывки. Клянусь, железа будет много. В некоторых верхних пластах есть пирит».

Железо было прекрасным и хорошим продуктом, но его было недостаточно, чтобы его можно было продавать другим дворфам.

«Есть берилл?» Весь ареал был известен бериллом.

«Еще нет, но в ручье внизу были целые кучи этого материала, а также золото в лотке, серпантин и даже нефритовые булыжники, следы лазурита. Все это должно было прийти откуда-то из этой скалы.»

«Или дальше вверх по хребту», — сказал Хобблфут. «Может быть, идёт из источника, если его здесь нет».

Заявив права на это место, по дворфийскому обычаю, они получили право собственности на спускающиеся хребты и долины ниже ближайшего пика на хребте над ними, тем корявым выветрившимся гранитом. Когда дворфы искали участок, они смотрели на ряд знаков. Одним из них были микроэлементы в ручьях и реках. Простое промытие вдоль водного пути могло бы указать, какие минералы выветриваются из близлежащей породы и в каком объеме. Дожди и таяние талых вод унесли минералы с хребтов, и именно в этой твердой породе скрылись настоящие залежи. Правильно определить местоположение источника было в лучшем случае непросто. Поэтому дворфы следовали за ручьями, через равные промежутки времени выплескивая воду и грязный гравий в широких неглубоких лотках, в поисках минералов-индикаторов и надеясь найти ценную жилу.

Дворфы знали, что много веков назад великий катаклизм расколол поверхность земли, подняв холмы, разбив скалы, как молот о лед, вызвав жерла расплавленного камня и газов, поднимающиеся вверх. Некоторые места были затронуты большей силой, чем другие, и именно признаки такой активности особенно искали дворфы. Жилы, швы, залежи, старые жерла и

каверны. В этих местах были подходящие условия для минерализации и богатства.

И у лощины были очевидные признаки значительной активности во время катаклизма. Скала была расколота, местами почти разорвана, позволяя воде и растворенным минералам просачиваться внутрь, образуя кристаллы или другие драгоценные камни. Сама скала указывала на то, что гора была сдвинута. Без сомнения, они найдут древние жерла, полные магматической породы. Когда-то это было место непостижимого тепла и силы. Теперь он застыл на месте, ожидая их прибытия. Тысячелетия дождя, снега и ветра сгладили и очертили лощину, но проницательная наблюдательность дворфов смотрела на скалу и видела глубокую историю.

Это был участок, выбранный с умом.

«Я удивлен, что ты пришел один», — сказал Слэдждист, снова возвращаясь назад. «Это было чертовски глупо. По пути мы видели волков, но они держались подальше от нас. И горного льва.

«Я здесь», — сказал Йорвиг.

«Тебе повезло, вот что я говорю»

Йорвиг знал, что путешествие будет опасным, но он решил рискнуть, а не оставаться в выработанных шахтах Глубокого Выреза, ожидая услышать что-нибудь от старателей, которые оставили его, чтобы закончить ученичество. Он должен был присоединиться к братьям Хардфелл в путешествии. Йорвигу было всего сорок лет, и он знал, что люди скажут, что он просто действует из юношеского порыва. Может быть, так оно и было.

«Вы видели какие-нибудь признаки гоблинов или?..» он спросил. Дворфийское слово «гоблин» было *ürsi*. Йорвиг даже не хотел упоминать о более отвратительных существах, которые, как говорят, иногда вмешивались в охотничью игру Красных Хребтов. На этой земле не было такого, когда Турмалин и Соль привели дворфов в Пустошь, но люди продолжали расширяться и вытеснять мерзких существ в пустые пространства между их землями точно так же, как они вытесняли дворфов.

«Нет», — сказал Слэдждист, дожевывая последний кусок рыбы и вытирая жирные пальцы о светлую бороду. «К счастью, *ürsi* не было». Йорвиг увидел, что год, проведенный в дикой местности, никак не повлиял на их гигиену. Но что было, так это то, что они все были намного худее, чем Йорвиг помнил. Его брат, всегда отличавшийся большим аппетитом, выглядел практически изможденным.

«Что ты принес с собой?» — спросил Шайнбут. Он был лысым, но борода компенсировала отсутствие волос на голове. Борода у него была такая густая, что выступала вперед, и он немного тщеславился ею. Это была единственная борода, все еще смазанная маслом, хотя Йорвиг не знал, как ему удалось сохранить достаточно масла для бороды на целый год в дикой местности. Если только он не делал его сам. Йорвиг сверился со своим дворфийским носом и действительно уловил необычное количества запаха сосны.

«Кроме Шахтёрных Бегунов», — добавил Хобблфут, ухмыляясь и осторожно отгоняя котенка от огня.

«Я принес пять фунтов соли», — сказал Йорвиг. «Мои инструменты...» Остальные точно знали, какие инструменты дворф приносит в дикую местность для георазведки; они состояли из каменной кирки, лопаты, деревянного топора с вторичной киркой на обратной стороне,

широкого лотка, молотка, ящика с долото, лома и точильных камней. И моток веревки. Никто никогда не рисковал отправляться в дикую местность без веревки. Вес был значительным, но плечи дворфов были широкими и толстыми, особенно после десяти лет добычи полезных ископаемых в гранитных пластах Глубокого Выреза. «Я пытался принести Глаз Шахтёра, но не вышло». Люминесцентные грибы, как известно, было очень трудно транспортировать.

«Не волнуйся, один из наших сохранился, — сказал Слэдждфист. — В разрезе, который мы для него сделали, начинает укореняться колония».

«Мы надеемся», — пробормотал Вармкоут.

«Будем надеяться, что оно пустит споры».

«Я также взял с собой ручные шлифовальные станки на случай, если у нас будут образцы, — продолжил Йорвиг. «Это все, что я мог взять с собой, кроме еды». И он дошёл до конца своей еды. Несмотря на это, нагрузка на его тело составила более двухсот фунтов, и это все, что он мог выдержать. Бремя замедляло его.

«Хорошо!» - сказал Слэдждфист. «Станки, мы могли бы использовать, когда у нас будет прорыв». Остальные кивнули. Вармкоут тоже кивнул, но он был в дремоте и погружался в сон.

«Как чувствует себя наша родня?» — спросил Шайнбут

«Твои сестра, мать и отец здоровы», — сказал Йорвиг. «Все в порядке, и, по правде говоря, мало что произошло. Старый Крейджай отправился к своим отцам.»

В этой новости никто ничего не сказал. Вряд ли это было удивительно. Спустя мгновение Йорвиг добавил:

«И дочь Скаттла принимает предложения», — сказал он. "Эта весна." Это заставило все глаза, кроме спящего Вармкоут, подняться и заблестеть в свете вонючей масляной лампы.

«Ах», — сказал Хобблфут, покачав головой. «Хотелось бы, чтобы мы уже совершили прорыв».

Той ночью Йорвиг спал в кладовой. Стрипер вскочила ему на грудь, массируя и мурлыкая, прежде чем уткнуться в его бороду. Ее котята, уже почти подростки, устроились у его ног. «С самого утра он вырежет спальную нишу рядом с остальным», — сказал он себе. Пять дворфов, пришедших на территорию первыми, решили, что каждую неделю один из них будет отвечать за охоту, проверку ловушек и рыбалку. Судя по уменьшенному количеству плоти на их костях, этого было недостаточно. Помимо собирателя, еще один должен был отвечать за разрушение камня и его промывку, а остальные занимались добычей полезных ископаемых. В каком-то смысле Йорвиг был впечатлен тем, как многого они достигли за те десять месяцев или около того, с тех пор как они прибыли на участок, но в другом смысле он впервые ощутил тяжесть того, как много им еще предстоит сделать, если они хотели, чтобы это сработало.

Он ожидал, что там будет, по крайней мере, действующая кузница, но дворфы точили и ремонтировали свои инструменты под навесом из сосновых ветвей в лощине — у них еще не было просверлено в горе вентиляционных отверстий, позволяющих разводить кузнечный огонь внутри. У них не было просверлено вентиляционных отверстий, потому что у них не было сверл, пригодных для этой цели. Перенести длинные металлические валы, используемые для сверления вентиляционных отверстий, на такое расстояние от Глубокого Выреза было вряд ли возможно. Они не могли сделать бур, потому что у них не было плавильной печи для руды, а любую плавку приходилось производить в цветущем пространстве за пределами горы. Почему

остальные построили работающее водяное колесо еще до того, как у них появились механизмы для привода или насосы для продувки? Он знал, что Слэджфист был нетерпелив и упрям, а Хобблфут любил машины и движущиеся части, но это было преждевременно, не так ли? Почему они сделали такой выбор?

Тут столько нужно было сделать. Кто мог сказал, что Йорвиг знал лучше? Он только что прибыл. Он заснул, думая обо всем этом.

На следующее утро он обнаружил, что Савви готовится отправиться на поиски пищи. Дворф подвязывал свои толстые сапоги с подкованными гвоздями шнурками, которые много раз ломались и перевязывались. Савви ухмыльнулся Йорвигу. Хобблфут уже таскал к шлюзам мешки с дробленным кварцем. Никто не подумал поручить Йорвигу работу.

«Собираешься проверить заколы?» — спросил Йорвиг. Он подумал, что может прийти и протянуть руку помощи.

«Никаких заколов, только удочка и муха», — ответил Савви, вставая. Бледный свет рассвета только-только освещал вход в штольню.

«Почему вы не сделали заколы на реке?»

«Ну, мы говорили об этом, но, если собиратель потратит целую неделю или больше, пытаясь их построить, что тем временем будут есть остальные? И так трудно найти еду день за днём.»

«Тогда более чем один человек должен добывать пищу или строить его».

«Никто не хочет прекращать добычу полезных ископаемых. Это причина почему мы прибыли сюда».

«Без еды нельзя иметь участок». И Йорвиг по наблюдениям знал, что они использовали ценный животный жир для производства нефти, чтобы продолжать добычу, а не ели его, чтобы не умереть с голоду.

«Нам придется затянуть пояса, пока у нас не будет прорыв», — ответил Саввиарм. «Тогда мы сможем отправить добро обратно в Глубокий Вырез».

Путешествовать по Красным Хребтам зимой было возможно, хотя и далеко не идеально. На этих высотах шел снег. Тем не менее, зима во много раз усложнит добычу пищи, и, если они совершат прорыв до того, как погода изменится, судя по тому, как шахтеры уже выглядели, к весне они станут скелетами. Йорвиг был немного разочарован, обнаружив, что участок плохо организован, но он не был полностью удивлен — в конце концов, он знал своего старшего брата и старшего кузена всю свою жизнь. Эти двое избегали ссор, уклоняясь от принятия решений, когда это было возможно, разделяя сферы своего влияния. Это правда, что они были друзьями, но...

Оба были с гранитными головами.

«Я поработаю над заколами», — сказал он.

«Послушай, Чаргрим, если бы это было легко, мы бы это сделали. Но река в разрезе и течение быстрое. Это не Kara-Indal».

«Мы дворфы», — сказал Йорвиг с усмешкой, пытаясь не обращать внимания на трудность. «Я

все равно посмотрю».

Савви шел с Йорвигом по тропинке над высохшим руслом ручья, ведущим обратно к реке. Дворфы Глубокого Выреза называли реку Kithlug на картах, что означало просто «восток», потому что на картах местности было показано, что она поворачивает и направляется к востоку от хребтов, находящихся еще в тридцати милях ниже них. Это было неправдой. Карты на этом участке Красных Хребтов не были надежными. Насколько им было известно, не было других участков в столь далёкой местности. Именно поэтому Йорвиг становился все более и более обеспокоенным в течение нескольких недель, проведенных в поисках рун через перевалы, а затем вдоль реки. Почему так далеко? Энтузиазм, теперь он понял.

Савви сказал правду о разрезе реки. Отвесные выветренные и потрескавшиеся скалы падали на десять-пятнадцать футов в стремительную воду, белая пена покрывала беспорядочные валуны в русле реки. Высохшее русло ручья соединялось через глубокую выемку в скале. Но Йорвиг мог видеть вверх по течению еще на сто ярдов, где разрез уменьшился примерно до пяти футов, и река расширилась. Были бреши, через которые, как он знал, можно было спуститься к воде. Учитывая течение, протекающее через этот разрез, заколы чуть выше этих порогов должны оказаться эффективными.

«Вот здесь», — сказал Йорвиг, указывая. Савви пожал плечами. «Я ловлю рыбу ниже среза. Там есть бассейны.» Он кивнул вниз течения. Йорвиг кивнул в ответ, но они разошлись, Савви нес шест и ведра. Йорвиг взял с собой свои инструменты и веревку и вместо этого пошел вверх по течению. Там не было даже проторенной тропы, но идти между соснами, скопившимися вдоль реки, было несложно.

Как он видел, река расширилась, и берега стали не отвесными обрывами, а скорее массой валунов. К краю шла даже охотничья тропа, и потребовалось всего полчаса, чтобы сделать грубые ступеньки и передвинуть несколько неуклюжих камней, чтобы создать грубую лестницу к воде. Под поверхностью воды лежали отмели гравия, и он увидел отпечатки оленей, енотов, ласк и других лесных существ в высохшем иле чуть выше ватерлинии.

Он положил свои инструменты, взял топор и пошел на небольшое расстояние в лес. Сосна не была идеальной для закола, но он нашел несколько кедров, очистил нижние ветки, нарезал их на отрезки и заострил концы для кольев. Он отнес несколько свертков обратно к кромке воды. Одну ветку он держал долго как посох, а затем разделся догола.

Йорвиг никогда раньше не строил закол для рыбы. Он, как и другие, учился на шахтера, начиная с угольных шахт Глубокого Выреза. Хобблфут, старший, примерно, на десять лет, прошел дополнительное обучение на горного инженера, работая с насосами, водяными колесами и даже паром. Несмотря на то, что Йорвиг никогда раньше не строил закол, он знал основы. Молодые дворфы допросили всех нынешних и бывших старателей и охотников, которых смогли найти, задолго до того, как составили твердый план прибытия на Красные Хребты. Йорвиг, возможно, отнесся к этим интервью с большим энтузиазмом, чем к остальным, и продолжил, когда они потеряли интерес.

Йорвиг обвязал веревку вокруг своей талии и прикрепил ее к дереву, затем взял посох и отважился погрузиться в холодные горные воды. Плавание не было особым даром дворфов; они имели тенденцию тонуть. Он должен был убедиться, что держит ноги под собой. Он использовал посох, чтобы проверить русло реки на наличие ям. Течение в центре было сильным, но в этом месте река имела ширину почти сорок ярдов, сужаясь вниз по течению до едва ли десяти ярдов на срезе, стремительная и шумная. Дно реки на две трети ширины погружалось в глубокую, быстро текущую впадину. Он сможет построить закол только на

ближней стороне.

Тщательно исследовав дно реки и несколько раз споткнувшись, он, дрожа, снова поднялся на ближайший берег и позволил себе погреться на солнце. Это будет холодный день, определённо.

Первым шагом к строительству закола было вбить узкую линию кольев в каменистое дно реки, образовав длинную U-образную форму, обращенную вверх по течению, с загнутыми внутрь вершинами U, оставляя относительно небольшой вход. Ближняя сторона частично занимала берег. Вождение ставок заняло у него все утро. Даже с его молотком было трудно забить колья достаточно глубоко, чтобы они могли удержаться. Он использовал более длинные ветки, переплетающиеся между кольями, чтобы удерживать их более устойчиво. Он всегда держал веревку привязанной к себе, и часто ему приходилось вылезать из воды, чтобы согреться, хотя дворфам нелегко переохладиться или перегреться. Горная вода была ледяной. Как только колья были установлены и закреплены, он приступил к настоящей работе — возведению каменного барьера для укрепления кольев. К счастью, вдоль реки не было недостатка в валунах, булыжниках и других камнях.

Ему потребовалась неделя работы в одиночку. Дворфы не плавучие, они плотные и склонные тонуть, и они не любят находиться в воде. И все же Йорвиг старался изо всех сил, пока, наконец, закол не был завершен. Теперь рыба, ищущая спокойную воду, заплывет внутрь закола, но ей будет более чем трудно найти способ спастись. Закол может собирать для них рыбу, даже когда дворфы были где-то еще. Имея только сеть на длинном шесте, они могли собирать пропитание в дикой природе. Он надеялся, что это сработает. Это был его первый вклад в основание участка, попытка доказать свою ценность.

Хотя никто не говорил с ним об этом, все остальные дворфы знали, что Йорвиг строит закол. Они позволили ему. Они также не сказали ему, что делать после того, как он закончил. Он не был уверен, было ли это потому, что он был самым младшим и опоздавшим, или по какой-то другой причине, но они не втягивали его в тот цикл работы, который они определили для себя перед зимой. Йорвиг не задавался этим вопросом. Он бы с удовольствием взмахнул киркой, но были неотложные дела. Он не хотел умереть от голода.

Он позволил себе встать и посмотреть на свою законченную работу после того, как оделся после последнего перехода вброд. Еще до того, как его работа была полностью закончена, закол начал ловить рыбу, и это его воодушевило. Теперь это было сделано. Он увидел темную, скрывающуюся под водой фигуру риллайя. Выжав воду из бороды, Йорвиг направился обратно в шахту. После дождя, прошедшего позавчера, хвостохранилище зашло еще дальше в лощину. Из стоячей воды поднялись сосны, их иголки желтели, когда они тонули. Деревья умрут, а их древесина сгниет. Их следовало срезать до того, как лощину затопило. Теперь пруд придется осушить, чтобы их разрезать. Это была пустая трата древесины. Его брат и остальные были слишком нетерпеливы и слишком забежали вперед. Мудрость *gilke*, мог бы сказать старый дворф. *Gilke* — дворфийское слово, обозначающее дворфов до их совершеннолетия, или *rhundal*. Слишком нетерпелив. Слишком.